

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина»

На правах рукописи

Сенников Алексей Иванович

Политика США в отношении Иракского Курдистана в 1945–1989 гг.

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая история)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Екатеринбург

2021

Работа выполнена на кафедре истории и политических наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Вятский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Юнгблюд Валерий Теодорович

Официальные оппоненты:

Романов Владимир Викторович

доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», декан факультета истории, мировой политики и социологии

Румянцев Владимир Петрович

доктор исторических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», заведующий кафедрой востоковедения

Евсеев Андрей Сергеевич

кандидат политических наук, ФГБУН Институт Соединённых Штатов Америки и Канады Российской академии наук, г. Москва, научный сотрудник Отдела внешнеполитических исследований

Защита состоится 23 марта 2021 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета УрФУ 07.01.09 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», <https://dissovnet2.urfu.ru/mod/data/view.php?id=12&rid=1808>

Автореферат разослан " __ " _____ 2021г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Шаманаев А. В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Курдский вопрос сегодня остается одним из фундаментальных в ближневосточной политике. Он носит комплексный характер и включает в себя ряд проблем: разделённость территорий компактного проживания курдов между Ираком, Ираном, Турцией и Сирией; борьбу курдов за создание собственного национального государства и получение более полного политического, социального и культурного признания; вовлеченность курдских движений и вооруженных формирований в конфликты на Ближнем и Среднем Востоке. Проблема самоопределения курдов в современной политической ситуации остается важным фактором региональной нестабильности. Курды продолжают проявлять активность в рамках текущих ближневосточных конфликтов.

Современная ситуация в Сирийском Курдистане и Нагорном Карабахе показывает насколько чувствительными могут быть своевременно не решенные национальные проблемы. Это обстоятельство делает актуальным обращение к их историческим корням. Периодические обострения курдской проблемы побуждают изучать историю американо-курдских отношений ввиду вовлеченности Вашингтона в политические процессы на Ближнем Востоке начиная со второй половины XX в. Рассредоточенность анклавов проживания курдского этноса придавала специфические черты планированию американской политики. С одной стороны, движение курдов рассматривалось как цельное, имевшее сложную внутреннюю структуру. Вместе с тем, курдский фактор учитывался при планировании и проведении политики в отношении каждого из ближневосточных государств, где проживал этот народ.

Выбор между соблюдением принципа суверенитета и признанием права народов на самоопределение всегда ставил в сложное положение государственных руководителей и лидеров политических партий и движений. Изучение исторических дилемм, возникавших в этой связи, является одной из наиболее актуальных проблем современной историографии, и курдская тема содержит богатый материал для её изучения. Переосмысление политики США

в отношении иракских курдов во второй половине 1940-х – 1980-х гг. с учетом новых, в том числе недавно рассекреченных архивных документов, призвано способствовать более глубокому пониманию современных тенденций развития ситуации на Ближнем Востоке.

Степень изученности темы. Среди отечественных работ, посвящённых общим аспектам политики США, можно выделить труды советских историков Г.А. Арбатова, Ю.М. Мельникова, А.Н. Яковлева¹. Анализ международных отношений на Ближнем и Среднем Востоке давали советские историки И.Д. Звягельская, В.А. Кременюк, Е.М. Примаков, А.Ф. Федченко, А.Г. Чевтаев, И.Н. Чемпалов². История иракских курдов рассматривалась в трудах советских курдоведов М.А. Гасратяна, О.И. Жигалиной, М.С. Лазарева, Ш.Х. Мгои³. Советская историография развивалась в рамках политико-идеологического дискурса холодной войны. Основной упор делался на империалистическом характере американской внешней политики, неокOLONIALИЗМЕ.

Российская историография 1990–2010-х гг. отличается более разнообразным научно-методологическим инструментарием. Существенный вклад в разработку проблем американской политики внесли труды В.И. Батюка, В.Н. Гарбузова, Э.А. Иваняна, А.С. Манькина, В.О. Печатнова,

¹ Арбатов Г.А. Идеологическая борьба в современных международных отношениях. Доктрины, методы и организация внешнеполитической пропаганды империализма. М.: Политиздат, 1970. – 351 с.; Мельников Ю.М. Сила и бессилие: внешняя политика Вашингтона. 1945–1982. М.: Политиздат, 1983. – 362 с.; Яковлев А.Н. От Трумэна до Рейгана. Доктрины и реальности ядерного века. М.: «Молодая гвардия», 1984. – 400 с.

² Звягельская И.Д. Конфликтная политика США на Ближнем и Среднем Востоке: (середина 70-х - вторая половина 80-х годов). М.: Политиздат, 1990. – 192 с.; Кременюк В.А. Политика США в развивающихся странах: проблемы конфликтных ситуаций. 1945–1976. М.: Международные отношения, 1977. – 233 с.; Примаков Е.М. История одного сговора (Ближневосточная политика США в 1970-е – начале 80-х годов), М.: Политиздат, 1985. – 320 с.; Федченко А.Ф. Ирак в борьбе за независимость (1917–1969). М.: Наука, 1970. – 315 с.; Чевтаев А.Г. Политика Великобритании и США во французском вопросе в Северной Африке и на Ближнем Востоке в 1942–1943 гг. // Международные отношения на Балканах и Ближнем Востоке. Свердловск: УрГУ, 1988. С. 125-141; Чемпалов И.Н. Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке (июнь — сентябрь 1940) // Балканы и Ближний Восток в новейшее время. Свердловск: УрГУ, 1979. Вып. 8. С. 90–147.

³ Гасратян М.А. Курдское движение в новое и новейшее время. М.: Наука, 1987. – 303 с.; Жигалина О.В. Национальное движение курдов в Иране (1918–1947 гг.). М.: Изд-во «Наука», 1988. – 170 с.; Мгои Ш.Х. Курдский национальный вопрос в Ираке в новейшее время. М.: Наука, 1991. – 324 с.

В.Т. Юнгблода⁴. Ближневосточная политика США в различных проекциях была рассмотрена в работах Т.А. Воробьевой, В.А. Кузьмина, М.Я. Пелипаса, В.П. Румянцева, А.М. Уразова, В.Т. Юнгблода⁵.

Появились новые работы советских востоковедов и курдоведов М.С. Лазарева, М.А. Гасратяна, О.И. Жигалиной⁶. Их изыскания продолжили современные историки-курдоведы К.В. Вертяев, С.М. Иванов, Н.М. Мосаки⁷. Важной особенностью современного изучения американо-курдских отношений стало акцентирование внимания на событиях после окончания войны в Персидском заливе 1991 г.

Зарубежная историография представлена обширным числом автором из различных стран. Работы можно условно разделить на ряд

⁴ Батюк В.И. Мальта – 1989 // США – Канада. Экономика, политика, культура. 2009. № 12. С. 72–84; Гарбузов В.Н. Александр Хейг или три карьеры одного генерала. М.: Наука, 2004. – 203 с.; Иवानян Э.А. Рональд Рейган. Хроника жизни и времени. М.: «Мысль», 1991. – 411 с.; Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М.: Международные отношения, 2012. – 672 с.; Юнгблуд В.Т. «Новая и очень нужная парадигма»: «длинная» телеграмма Дж. Ф. Кеннана как альтернатива принципам Ялты // Вехи американской истории. Сборник статей, посвященный 70-летию доктора исторических наук, профессора Владимира Викторовича Согрина. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2015. С. 117–138.

⁵ Воробьева Т.А., Юнгблуд В.Т. Афганистан в политике СССР и США в 1979 г. // Вопросы истории. 2016. № 10. С. 105–125; Воробьева Т.А., Юнгблуд В.Т. США теряют союзника на Ближнем Востоке: политика администрации Дж. Картера в отношении Ирана, 1977–1980 гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Выпуск 3 (77). – 16 с.; Встречными курсами: политика СССР и США на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке в 1939–1947 гг. / отв. ред. В.Т. Юнгблуд. Киров: Изд-во ВятГУ, 2014. – 510 с.; Кузьмин В.А. Правительство «социальных реформ» в Ираке (1930-е) // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2009. №4 (66). С. 110–125; Кузьмин В.А. Торговые отношения Турции с Англией, США и Германией в начальный период Второй мировой войны // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2013. № 2 (113). С. 234–238; Кузьмин В.А. Участники Саадабадского пакта в международных отношениях накануне Второй Мировой войны (май-август 1939 г.) // Уральское востоковедение. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. Вып. 2. С. 115–132; Пелипась М.Я. Скованные одной цепью: США и Великобритания на Ближнем и Среднем Востоке в 1945–1956 гг. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2003. – 364 с.; Румянцев В.П. Ближневосточная политика США и Великобритании в 1956–1960 гг. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – 356 с.; Румянцев В.П. «Новый фронт» администрации Дж.Ф. Кеннеди на Ближнем и Среднем Востоке (1961–1963 гг.). Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2015. – 404 с.; Уразов А.М. Время перемен. Эволюция внешней политики США и Великобритании на Большом Ближнем Востоке в первые десятилетия холодной войны. Москва: АСТ, 2019. – 416 с.

⁶ Гасратян М.А., Лазарев М.С. Современный Курдистан. М.: Курдский национально-просветительский центр, 1995. – 144 с.; Жигалина О.И. Мулла Мустафа Барзани. Исторический портрет. М.: Институт востоковедения РАН, 2013. – 240 с.; Лазарев М.С. Курдистан и курдский вопрос (1923–1945). М.: Восточная литература, 2005. – 310 с.

⁷ Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века). М.: Институт Востоковедения РАН, 2007. – 252 с.; Иванов С.М. Иракский Курдистан на современном этапе (1991–2011 гг.). М.: ИМЭМО РАН, 2011. – 86 с.; Мосаки Н.М. Курдистан: ресурсы и политика. М.: ИВ РАН, 2005. – 352 с.

историографических школ, отличающимися методологическими подходами к изучению политики США и холодной войны.

Представители школы «официальной» американской историографии (Р. Даллек, Г. Киссинджер, У. Квандт⁸) постулировали стремление США к распространению демократических ценностей и обеспечению международной безопасности, перекладывая ответственность за эскалацию конфликтов на СССР. Другим направлением была *радикально-критическая* школа, представители которой (Л. Гарднер, Д. Ергин, Б. Рубин⁹) рассматривали американский внешнеполитический экспансионизм, в том числе и в годы холодной войны, с леволиберальных позиций.

В конце XX – начале XXI в. выделилась мультинациональная историографическая школа *новой истории холодной войны*, отличающаяся многогранностью тем, междисциплинарными подходами в изучении истории холодной войны, привлечением максимально возможного круга источников из всех стран-участниц биполярной конфронтации, взвешенностью исторических оценок.

Среди исследователей этой школы внешнюю политику США изучали американские (Ф. Марр, Дж. Сури, Э. Такер, С. Холден¹⁰), британские (П. Мэнсфилд, У. Фэйи¹¹), немецкие (Й. Костинер, Г. Бреслуэр¹²), арабские

⁸ Dallek R. An Unfinished Life: John F. Kennedy, 1917–1963. N.Y.: Oxford University Press, 2004. – 848 p.; Idem. Lyndon B. Johnson: portrait of a president. N.Y.: Oxford University Press, 2004. – 417 p.; Idem. Nixon and Kissinger: Partners in Power. N.Y.: Penguin, 2007. – 752 p.; Kissinger H. Diplomacy. N.Y.: Simon and Schuster, 1994. – 912 p.; Quandt W. Peace Process: American Diplomacy and the Arab–Israeli conflict since 1967. Washington: The Brookings Institution and University of California Press, 1993. – 425 p.

⁹ Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М.: Альпина Паблишер, 2011. – 944 с.; Gardner L. Three Kings: The Rise of an American Empire in the Middle East After World War II. N.Y.: The New Press, 2009. – 304 p.; Rubin B. Cauldron of Turmoil: America in the Middle East. N.Y.: Harcourt, 1992. – 306 p.

¹⁰ A documentary history of modern Iraq / Ed. by S.E. Holden. Gainesville, Florida: University Press of Florida, 2012. – 397 p.; Marr Ph., Al-Marashi I. The Modern History of Iraq, 4th ed. Philadelphia: Westview Press, 2018. – 479 p.; Suri J. Henry Kissinger and the American Century. Cambridge: Harvard University Press, 2007. – 358 p.; Tucker E. The Middle East in Modern World History. N.Y.: Routledge, 2016. – 396 p.

¹¹ Fain W.T. American Ascendance and British Retreat in the Persian Gulf Region. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2008. – 283 p.; Mansfield P. A History of the Middle East. 4th ed. N.Y.: Penguin Books, 2013. – 608 p.

¹² Kostiner J. Conflict and Cooperation in the Gulf Region. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2009. – 287 p.; Soviet Strategy in the Middle East / Ed. by G.W. Breslau. N.Y.: Routledge, 2016. – 320 p.

(И. аль-Мараши, С. Салама, А. Давиша¹³), турецкие (Ю. Каракоч и др.¹⁴) историки.

Динамика международных отношений в годы биполярной конфронтации на Ближнем Востоке освещена в коллективных монографиях «Кембриджская история холодной войны» под редакцией О. Вестада и М. Леффлера¹⁵ и «Холодная война на Ближнем Востоке» под редакцией Н. Эштона¹⁶. Иранский фактор в американской политике по курдскому вопросу во второй половине XX в. рассматривали Б. Оффилер, К. Эмери и др.¹⁷. Взаимоотношения в американо-ирано-израильском треугольнике, в том числе по курдскому вопросу, проанализированы в работе Дж. Кули¹⁸.

Общая история курдского движения прорабатывалась американскими (Д. Макдоуэлл, М. Гюнтер¹⁹), британскими (Э. О'Бэланс, Г. Стэнсфилд, Й. Феллер²⁰) и турецкими (К. Йылдыз²¹) историками. Специфика положения и борьбы иранских курдов отражена в труде ирано-курдского историка А. Вали²².

О вмешательстве США в курдский вопрос в Ираке в 1970-е гг. писали американские (Э. Гариб, Б. Гибсон, Д. Корн, М. Гюнтер, Д. Литтл,

¹³ Al-Marashi I., Salama S. Iraq's Armed Forces: An analytical history. N.Y.: Routledge, 2008. – 270 p.; Dawisha A. Iraq: a political history from independence to occupation. Princeton: Princeton University Press, 2009. – 392 p.

¹⁴ Authoritarianism in the Middle East: Before and After the Arab Uprisings / Ed. by J. Karakoç. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2015. – 204 p.

¹⁵ The Cambridge History of the Cold War. Volume II. Crises and Détente / Ed. by M.P. Leffler and O.A. Westad. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2010. – 570 p.

¹⁶ The Cold War in the Middle East: Regional conflict and the superpowers 1967–73 / Ed. by N.J. Ashton. N.Y.: Routledge, 2007. – 224 p.

¹⁷ Becoming Enemies: U.S.-Iran Relations and the Iran-Iraq War, 1979-1988 / Ed. by James G. Blight ... [et. al]. N.Y.: Rowman & Littlefield Publishers, 2014. – 408 p.; Emery C. US Foreign Policy and the Iranian Revolution: The Cold War Dynamics of Engagement and Strategic Alliance. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2013. – 267 p.; Offiler B. US Foreign Policy and the Modernization of Iran: Kennedy, Johnson, Nixon, and the Shah. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2015. – 227 p.

¹⁸ Cooley J. An Alliance Against Babylon: The U.S., Israel, and Iraq. London: Pluto Press, 2005. – 258 p.

¹⁹ Gunter M. The Kurds Ascending. The Evolving Solution to the Kurdish Problem in Iraq and Turkey. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2008. – 178 p.; McDowall D. A Modern History of the Kurds. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2004; McDowall D. The Kurds: A Nation Denied. London: Minority Rights Publications, 1992. – 515 p.

²⁰ O'Balance E. The Kurdish Struggle, 1920-94. N.Y.: Palgrave Macmillan, 1996. – 251 p.; Stansfield G. Iraqi Kurdistan: Political development and emergent democracy. London: RoutledgeCurzon, 2003. – 261 p.; Voller Y. The Kurdish liberation movement in Iraq: from insurgency to statehood. N.Y.: Routledge/Taylor & Francis Group, 2014. – 176 p.

²¹ Yildiz K. The Kurds in Iraq: Past, Present and Future. London: Pluto Press, 2007. – 294 p.

²² Vali A. Kurds and the State in Iran: The Making of Kurdish Identity. London: I.B. Tauris & Co Ltd, 2011. – 232 p.

М. Чарунтаки²³), израильские (М. Бишку, Д. Гур-Арье²⁴), арабские (Л. Мехо, М. Нехме²⁵), иранские (Р. Алванди, Т. Парси, А. Рейсинежад²⁶), турецкие (Х. Озоглу²⁷) и курдские (Х. Али, А. Осман, М. Шариф²⁸) исследователи.

Несмотря на разнообразие трудов, в отечественной и зарубежной исторической науке на данный момент отсутствует комплексное исследование политики США по курдскому вопросу в 1945–1989 гг. Настоящее диссертационное исследование призвано восполнить этот пробел.

Объект исследования – политика США в отношении Иракского Курдистана (национально-освободительного движения иракских курдов) в 1945–1989 гг.

Предмет исследования – эволюция подходов и механизмов формирования политики послевоенных администраций США (1945–1989 гг.) в отношении национально-освободительного движения в Иракском Курдистане.

Целью исследования является выявление этапов развития политики США в отношении курдской проблемы в Ираке, а также определение соответствия между целеполаганием и реальной политикой США по курдскому вопросу, её «крупным» и «локальным» планами (т.е. по отношению

²³ Charountaki M. *The Kurds and US Foreign Policy: International Relations in the Middle East since 1945*. N.Y.: Routledge, 2010. – 337 p.; Ghareeb E. *The Kurdish Question in Iraq*. N.Y.: Syracuse University Press, 1981. – 233 p.; Gibson B. *Sold out? US foreign policy, Iraq, the Kurds, and the Cold War*. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2015. – 257 p.; Gunter M. *Mulla Mustafa Barzani and the Kurdish rebellion in Iraq: The intelligence factor // The intelligence factor, International Journal of Intelligence and Counter-Intelligence*. 1994. Vol. 7. No. 4. P. 465–474; Gunter M. *United States Foreign Policy toward the Kurds // Orient*. 1999. Vol. 40. No. 3. P. 427–437; Korn D. *The Last Years of Mustafa Barzani // Middle East Quarterly*. 1994. Vol. 1. No.2. P. 12–27; Little D. *The United States and the Kurds: A Cold War Story // Journal of Cold War Studies*. 2010. Vol. 12. No.4. P. 63–98.

²⁴ Bishku M. *Israel and the Kurds: A Pragmatic Relationship in Middle Eastern Politics // Journal of South Asian and Middle Eastern studies*. 2018. Vol. 41. No. 2. P. 52–72; Gur-Arieh D. *Kurds: The Elusive Quest // New Outlook*. 1991. Vol. 34. P. 5–15.

²⁵ Meho L, Nehme M. *Pawns in a Deadly Game: Iraqi Kurds and the United States, 1972–1975 // International Studies*. 1995. Vol. 32, Is. 1. PP. 50–54.

²⁶ Alvandi R. *Nixon, Kissinger, and the Shah: The United States and Iran in the Cold War*. Oxford: Oxford University Press. 2014. – 272 p.; Parsi T. *Treacherous alliance: the secret dealings of Israel, Iran, and the United States*. New Haven: Yale University Press, 2007. – 361 p.; Reisinezhad A. *The Shah of Iran, the Iraqi Kurds, and the Lebanese Shia*. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2019. – 357 p.

²⁷ Ozoğlu H. *Molla Mustafa Barzani in the USA 1975–1979 // The Copernicus Journal of Political Studies*. 2013. No. 2 (4). P. 207–209.

²⁸ Осман, А. *Современное курдское движение: историческое документальное исследование (на арабском)*. Багдад, Эрбиль: ИПТ, 2008. – 880 с.; Ali H. *The Iraqi Kurds and the Cold War. Regional Politics, 1958–1975*. N.Y.: Routledge, 2020. – 178 p.; Shareef M. *The United States, Iraq and the Kurds: Shock, awe and aftermath*. N.Y.: Routledge, 2014. – 234 p.

к движению в целом и к его конкретным проявлениям в Ираке и соседних странах).

Задачи исследования:

1. Определить и охарактеризовать основные этапы эволюции политики Вашингтона в Иракском Курдистане в 1945–1989 гг.;

2. Конкретизировать место курдского вопроса в ближневосточной стратегии США в 1945–1989 гг. и соотнести «крупный» и «локальный» планы политики Вашингтона в отношении движения курдов в эти годы;

3. Вскрыть мотивы, побудившие США пойти на сотрудничество с национально-освободительным движением в Иракском Курдистане в 1972 г.;

4. Оценить масштабы помощи США курдскому движению в Ираке в 1972–1975 гг.;

5. Выявить причины кризиса в американо-курдских отношениях в 1975–1976 гг.;

6. Уточнить последствия отхода Вашингтона от поддержки курдов в 1976–1978 гг. и результаты усилий курдских политических и общественных деятелей в США по возобновлению американо-курдских контактов;

7. Дать оценку воздействия Исламской революции в Иране (1978–1979 гг.) на отношение руководства США к курдской проблеме, включая вопрос об иракских курдах-беженцах и планы Вашингтона по привлечению курдских движений к борьбе против исламского режима;

8. Выявить особенности политики США по курдскому вопросу в годы ирано-иракской войны 1980–1988 гг. и операции «Анфаль» (1987–1989 гг.), организованной режимом С. Хусейна против иракских курдов;

9. Охарактеризовать американский подход к курдской проблематике в годы биполярной конфронтации с СССР и его влияние на региональную систему международных отношений.

Хронологические рамки охватывают период с 1945 по 1989 гг. Нижняя граница обусловлена кардинальным изменением системы международных отношений, началом холодной войны между США и СССР и встраиванием курдского вопроса в биполярную конфронтацию. Верхняя граница связана с угасанием холодной войны, которое пришлось на окончание президентства Р. Рейгана. Кроме того, для лучшего понимания истоков курдской политики США в диссертации выделен вводный параграф для рассмотрения и краткой характеристики периода с 1918 по 1945 гг.

Географические рамки ограничены Иракским Курдистаном – регионом на севере Ирака, основным населением которого являются курды. В то же время учтена специфика курдского вопроса – разделённость курдских земель между Ираком, Ираном, Турцией и Сирией, – из-за которой иракские курды могли находить политическое убежище на территории соседних государств. В силу этого в отдельных параграфах диссертации в центре внимания оказываются соседствующие курдские территории.

Научная новизна. В современной историографии нет специального комплексного исследования политики США в отношении Иракского Курдистана в 1945–1989 гг. В диссертации акцентируется внимание на механизме планирования, принятия и исполнения решений по курдскому вопросу. Существенное внимание уделено исследованию слабо изученных проблем американской политики: взаимодействию государственных и общественных деятелей США с представителями иракских курдов; американо-иракским отношениям по курдскому вопросу; восприятию американцами политики СССР на Ближнем Востоке в целом и в отношении курдов, в частности; соотношению внешних и внутренних факторов радикализации иракских курдов; материальной поддержке Вашингтоном курдских сепаратистских устремлений и действий иракского правительства. В диссертации использована многообразная источниковая база, включающая, в том числе, неопубликованные и ранее отсутствовавшие в научном обороте американские и иракские документы.

Теоретическая и практическая значимость работы. Исследование позволяет получить новые знания об истории международных отношений, внешней политике США на Ближнем Востоке, восполнить пробелы в истории американской политики по курдскому вопросу. Новые знания могут быть использованы в учебных курсах по конфликтологии, теории национализма, международной безопасности, постколониальной истории, имагологии. Материалы исследования могут учитываться в процессе выработки современного внешнеполитического курса России. Практическое применение результатов диссертации возможно при подготовке обобщающих исторических трудов по политике США, а также в университетских курсах по истории международных отношений, новейшей истории стран Европы и Северной Америки, стран Азии и Африки.

Методологической основой исследования являются принципы исторической науки – *историзма* и *научной объективности*, ориентирующих на использование разностороннего историографического материала и источников. Был использован метод *системного анализа*, в соответствии с которым курдский вопрос воспринимается как целостная динамическая система. При исследовании генезиса и развития идей и решений, определявших американскую политику в регионе в годы холодной войны был использован *историко-генетический* метод. При выявлении особенностей политики США в отношении иракского анклава по сравнению с курдскими общинами Ирана, Турции и Сирии использовался метод *сравнительно-исторического анализа*. Изложение материала диссертации организовано в соответствии с *проблемно-хронологическим* подходом, позволяющим раскрыть многофакторность и проблемную комплексность курдского вопроса в рассматриваемый период.

Источниковая база исследования представлена несколькими группами документов. Первая группа – неопубликованные материалы отечественных и зарубежных архивов: Архива внешней политики МИД РФ, Российского государственного архива новейшей истории, Российского государственного архива социально-политической истории, цифрового архива

Управления национальной безопасности США²⁹, электронных «читальных залов» президентских библиотек Г. Трумэна, Д. Эйзенхауэра, Дж. Ф. Кеннеди, Л. Джонсона, Р. Никсона, Дж. Форда, Дж. Картера и Р. Рейгана³⁰, Международного научного центра имени Вудро Вильсона³¹, Центрального разведывательного управления³² и Государственного департамента США³³, электронной библиотеки ООН³⁴.

Вторая группа источников – опубликованные документы. Среди зарубежных источников можно выделить серии «Foreign Relations of the United States»³⁵ и «Congressional Records»³⁶, официальные периодические издания «Американская внешняя политика: текущая документация»³⁷ и «Вестник госдепартамента США»³⁸. Советские документы представлены сериями «Внешняя политика СССР»³⁹ и «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами»⁴⁰. Особый вклад внёс сборник «Курдский вопрос в американской внешней политике»⁴¹.

²⁹ Digital National Security Archive Virtual Reading Room. – URL: <https://nsarchive.gwu.edu/virtual-reading-room>

³⁰ Harry S. Truman Presidential Library & Museum. – URL: <https://www.trumanlibrary.gov/>; Dwight D. Eisenhower Presidential Library & Museum. – URL: <https://www.eisenhowerlibrary.gov/>; John F. Kennedy Presidential Library & Museum. – URL: <https://www.jfklibrary.org/>; Lyndon B. Johnson Presidential Library & Museum. – URL: <http://www.lbjlibrary.org/>; Richard Nixon Presidential Library & Museum. – URL: <https://www.nixonlibrary.gov/>; Gerald R. Ford Presidential Library & Museum. – URL: <https://www.fordlibrarymuseum.gov/>; Jimmy Carter Presidential Library & Museum. – URL: <https://www.jimmycarterlibrary.gov/>; Ronald Reagan Presidential Library & Museum. – URL: <https://www.reaganlibrary.gov/>

³¹ Woodrow Wilson International Center for Scholars. – URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org>

³² Central Intelligence Agency Freedom of Information Act Electronic Reading Room (далее – CIA FOIA). – URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom>

³³ Department of State Freedom of Information Act Electronic Reading Room (далее – DoS FOIA). – URL: <https://foia.state.gov>

³⁴ United Nations Secretary of the Publications Board. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/centre>

³⁵ Foreign Relations of United States (далее – FRUS). 1943–1989. Washington.: Government Printing Office, 1963–2015.

³⁶ U.S. Congress. Congressional Record. Proceedings and Debates. Vol. 92–135. Washington: Government Printing Office, 1946–1989.

³⁷ American Foreign Policy: Current Documents, 1961–1989. Washington: U.S. Department of State, U.S. Government Printing Office, 1962–1990.

³⁸ U.S. Department of State Bulletin. The Official Monthly Record of U.S. Foreign Policy, 1968–1989. Vol. 68–89. Washington: U.S. Department of State, 1968–1989.

³⁹ Документы внешней политики СССР. М.: Госполитиздат, 1958. Т. 2; Документы внешней политики СССР. М.: Госполитиздат, 1965. Т. 8.

⁴⁰ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XXVIII: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в

Третья группа источников – материалы личного происхождения: мемуары⁴², дневники⁴³, интервью с участниками событий⁴⁴, официальные выступления и программные речи⁴⁵, – позволяет составить расширенное представление о взглядах непосредственных действующих лиц исторического процесса и восприятию ими перипетий истории.

Четвертую группу источников составляют материалы американской, советской и арабской печати⁴⁶, отражающие, с одной стороны, официальную сторону межгосударственных и внутригосударственных отношений, а с другой, раскрывающие разные грани общественного мнения в отношении различных элементов политики США по курдскому вопросу.

В целом, исследование обеспечено разнообразными источниками, большинство из которых ранее не использовались для написания работ подобной тематики.

силу между 1 января и 31 декабря 1972 года / Министерство иностранных дел СССР. М.: Международные отношения, 1974.

⁴¹ Kurdish question in U.S. foreign policy: a documentary sourcebook / [compiled by] Lokman I. Meho. Westport, Conn.: Praeger, 2004.

⁴² Барзани, М. Мустафа Барзани и Курдское освободительное движение (1931-1961 гг.). СПб.: Наука, 2005; Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.). М.: Автор, 1996; Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). М.: ИИК «Российская газета», 2006; Brzezinski Zb. Power and Principles. Memoirs of National Security Adviser 1977-1981. N.Y.: Farrar, Straus, Giroux, 1983; Carter J. Keeping Faith. Memoirs of a President. N.Y.: Bantam Books, 1982; Haig A.M., McCarty C. Inner Circles: How America Changed the World: a memoir. N.Y.: Warner Books, 1992; Jordan H. Crisis: the last year of the Carter presidency. N.Y.: G.P. Putnam's Sons, 1982; Kissinger H. White House Years. N.Y.: Simon & Schuster, 2011; Kissinger H. Years of Renewal. N.Y.: Simon & Schuster, 1999; Nixon R. The Memoirs of Richard Nixon. N.Y.: Simon & Schuster, 1990; Nixon R. The Real War. N.Y.: Warner Books, 1981; Sick G. All Fall Down: America's Fateful Encounter with Iran. London: I.B. Tauris & Co Ltd, 1985; Vance C. Hard choices: Critical years in America's foreign policy. N.Y.: Simon and Schuster, 1984.

⁴³ Carter J. White House Diary. N.Y.: Picador, 2011; Reagan R. The Reagan Diaries. N.Y.: HarperCollins, 2007.

⁴⁴ Interview with Ambassador Peter W. Galbraith // ADST Foreign Affairs Oral History Project, March 19, 1999; Interview with Brent Scowcroft, November 12-13, 1999 // George H. W. Bush Oral History Project; Interview with Harold H. Saunders, November 24, 1993 // The Foreign Affairs Oral History Collection of the Association for Diplomatic Studies and Training; Interview with Haywood Rankin // Library of Congress, July 24, 1998; Interview with Joseph Farland, January 31, 2000 // Foreign Affairs Oral History Project; Interview with Morris Draper, February 27, 1991 // Library of Congress; Interview with Ronald E. Neumann, May 30, 2010 // Foreign Affairs Oral History Project; Interview with William M. Rountree, December 22, 1989 // Library of Congress; John D. Jernegan Oral History Interview – JFK#1, 03/12/1969; Precht, H. The Iranian Revolution: An Oral History with Henry Precht, Then State Department Desk // Middle East Journal. 2004. Vol. 58. No. 1. P. 9-31; President Hussein Interviewed by American Researcher. Baghdad: Dar Al-Mamun, 1983; Robert W. Komer Oral History Interview – JFK#1, 06/18/1964; Teicher, H. The Teicher Affidavit: Iraq-gate // Information Clearing House, January 31, 1995.

⁴⁵ Большинство источников данного типа взяты из электронных президентских библиотек (см. выше).

⁴⁶ «Аль-Ахбар» («Известия», Ливан), «Правда» (СССР), «Los Angelis Times» (США), «New York Times» (США), «Time Magazine» (США), «Village Voice» (США), «Washington Post» (США).

Положения, выносимые на защиту:

1. Американская политика в отношении Иракского Курдистана после окончания Второй мировой войны была обусловлена желанием контролировать нефтяные ресурсы региона, отсутствием курдской государственности и сложной геополитической ситуацией де-факто и де-юре разделенного Курдистана.

2. С началом холодной войны основным приоритетом США на Ближнем Востоке стало недопущение распространения советского влияния, которое, как считалось в Вашингтоне, направлено на подрыв американских позиций.

3. К концу 1960-х гг. политика США в отношении иракских курдов была всецело подчинена правилам советско-американской конфронтации. В зависимости от того, какой ориентации придерживалось правительство в Багдаде (просоветской или проамериканской), Вашингтон был готов выбрать один из трех возможных сценариев: поддержать требования курдов, игнорировать их интересы или противостоять движению курдских племен за расширение политических прав. Решающую роль в принятии решений неизменно играла оценка Вашингтоном степени вовлеченности СССР в курдские дела, которая считалась индикатором политической ориентации самих иракских курдов.

4. Республиканские администрации Р. Никсона и Дж. Форда имели прямое отношение к тайной поддержке курдского национального движения в Иракском Курдистане. В 1972–1975 гг. ирако-курдские противоречия использовались для сокращения советского влияния в регионе, отвлечения внимания иракских сил от арабо-израильского и ирано-иракского конфликтов.

5. Поддержка Вашингтоном движения М. Барзани в 1972–1975 гг. была обусловлена биполярным противостоянием, советско-иракским сближением, отсутствием у Вашингтона иных альтернатив в выборе оппозиции просоветскому баасистскому правительству и продвижением идеи поддержки иракских курдов основными союзниками США в регионе – Ираном и Израилем.

6. Начиная с 1972 г., различные течения внутри курдского движения условно маркировались американскими дипломатами и политическими аналитиками как «хорошие» (в Ираке) и «плохие» (в Турции). В зависимости от ситуации эта градация могла меняться вслед за сменой режима в той или иной стране, изменением обстановки в регионе и корректировкой американской стратегии.

7. Прекращение поддержки иракских курдов вслед за иранским шахом в марте 1975 г. не было политическим просчетом администрации Дж. Форда и лично Г. Киссинджера – такая возможность изначально прогнозировалась как наиболее вероятная. С заключением ирано-иракского соглашения отпала надобность в дестабилизации баасистского правительства, после чего Вашингтон организованно и поэтапно прекратил поддержку иракских курдов, и предпринял ограничительные меры в отношении национально-освободительного движения в Иракском Курдистане.

8. Американское общественное мнение в целом симпатизировало национальному движению курдов. Существенный вклад в создание позитивного образа иракских курдов внесли журналисты и общественные деятели. У курдов имелись сторонники среди влиятельных представителей политического истеблишмента, однако эта поддержка была локальной, неконсолидированной и слабо влияла на официальный курс американского правительства. До 1975 г. курдское лобби в США было незначительным, но интенсивно расширялось в последующие годы.

9. Администрация Дж. Картера, несмотря на реноме правительства, борющегося за права человека, проводила декларированную еще президентом Дж. Кеннеди политику невмешательства во внутренние дела стран, где действовало курдское движение и не реагировало на призывы М. Барзани и его сторонников оказать поддержку в получении «настоящей автономии». Программа Вашингтона по поддержке курдских беженцев, действовавшая с 1977 по ноябрь 1979 гг. носила ограниченный и в значительной степени пропагандистский характер.

10. В связи с изменением международного климата в ноябре–декабре 1979 г. из-за захвата американского посольства в Тегеране сторонниками теократического режима и ввода советских войск в Афганистан, американское руководство стало рассматривать вопрос об использовании курдского фактора для решения собственных политических задач на Ближнем Востоке. Однако Вашингтон недооценил степень самостоятельности иракских курдов. После начала ирано-иракской войны 1980 г. в отношениях Вашингтона с иракскими курдами наступил кризис лояльности.

11. В 1982–1984 гг. наметился «уклон» США в сторону улучшения отношений с Ираком, сопровождавшийся укреплением баасистского режима, с одной стороны, и ужесточением американской политики в отношении иракских курдов, с другой. Во время операции «Аль-Анфаль» администрация Рейгана игнорировала репрессии и применение химического оружия в Иракском Курдистане. После завершения ирано-иракской войны в 1988 г. Вашингтон продолжил курс на поддержание взаимоприемлемых отношений с Багдадом, несмотря на возмущение американской общественности антигуманными методами подавления восстания иракских курдов. Приходящая администрация Дж. Г. У. Буша переняла эту политику.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность результатов диссертации обеспечивается использованием разносторонних исторических источников, применением адекватных поставленным задачам методов и принципов научно-исследовательской работы. Положения диссертации отражены в 8 публикациях, в том числе 5 в журналах из перечня ВАК, и 1 в журнале из баз Web of Science и Scopus.

Материалы диссертации прошли апробацию на 1) Международной научно-практической конференции «Человек, общество, государство: история, современность, перспективы взаимодействия», 4 декабря 2017 года, г. Уфа; 2) XIX-XX международной научно-практической конференции «История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты», 5 мая 2019 года, г. Новосибирск; 3) IX Международном форуме «Ислам в мультикультурном мире», 26-27 сентября 2019 года, Казанский

(Приволжский) федеральный университет, г. Казань; 4) VI international scientific conference "Safety of a Person and Society as a problem of Social Sciences and Humanities", December 5–6, 2019, Prague; 5) Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2020», март 2020, МГУ им. М.В.Ломоносова, г. Москва.

Материалы диссертации были использованы при подготовке научных отчётов в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ РФ, НШ-9803.2016.6., гранта Российского Фонда Фундаментальных Исследования (проект № 17-01-00330), гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00501).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы актуальность темы диссертации, ее хронологические рамки, определены предмет и объект исследования, его цель, задачи, степень изученности темы, ее научная новизна, охарактеризованы использованные источники, сформулированы методологические основы, описана теоретическая и практическая значимость работы, а также апробация ее результатов.

Первая глава «Курдское национально-освободительное движение и политика США в 1918–1968 гг.» посвящена рассмотрению эволюции американского интереса к курдскому вопросу в Ираке на протяжении межвоенного периода, Второй мировой войны, генезиса холодной войны.

Параграф 1.1. «Специфика курдского вопроса в американской политике в межвоенный период и в годы Второй мировой войны» является вводным и охватывает период с 1918 по 1945 гг. Он рассматривает выдвижение идеи создания курдского государства президентом США В. Вильсоном, последовавший затем отход от её поддержки в связи с позициями Турции, союзников по Антанте, а также сменой власти в самих США и переходом к «изоляциизму». Обозначена заинтересованность американского

капитала в развитии экономических контактов с Ираком и разработке нефтяных месторождений в Иракском Курдистане. Показано отношение Вашингтона к курдскому движению в годы Второй мировой войны, причины избрания администрацией Ф. Рузвельта выжидательной позиции по этому вопросу до окончания боевых действий.

В Параграфе 1.2. «Иракские курды в ближневосточной политике США в 1945–1958 гг.» анализируется сдвиг в американской политике по курдскому вопросу в Ираке от политики отстраненности к вовлечению в дела этой страны на фоне первых кризисов холодной войны. Отмечается, что развитие «иранского кризиса» (1946–1947 гг.) способствовало обострению курдского вопроса, включению его в повестку биполярной конфронтации. Действия вождя иракских курдов и генерала Махабадской республики Муллы Мустафы Барзани были негативно восприняты американцами и способствовали формированию просоветского образа курдского движения. В результате западного давления и договороспособности иранского правительства Москва прекратила поддержку иранских и иракских курдов, их движение было разбито силами Тегерана и Багдада, сам Мустафа Барзани бежал в СССР.

Последующие годы США активно налаживали отношения с монархическим Ираком, экономически (через ИНК) и политически (через Багдадский пакт – СЕНТО) усиливали свои позиции, в том числе в Иракском Курдистане. Иракские курды в 1950-е гг. оказались на периферии американской политики. Это продолжалось вплоть до свержения монархии в 1958 г.

Параграф 1.3. «Позиция США по курдскому вопросу после свержения монархии в Ираке (1958–1968 гг.)» состоит из трёх подразделов. **В первом – 1.3.1. «Администрация Д. Эйзенхауэра, режим А. К. Касема и курдский вопрос в 1958–1960 гг.»** – рассматривает курс «благожелательного нейтралитета» Вашингтона в отношении касемовского Ирака. Возвращение Мустафы Барзани в октябре 1958 г. и его теплый прием новой властью в Багдаде были восприняты американским руководством как очевидное

свидетельство усиления советского влияния. Движение иракских курдов наравне с другими факторами внутривнутриполитической жизни Ирака стало элементом американской концепции «коммунистического кризиса». Администрация Эйзенхауэра искала пути воздействия на режим Касема, сталкиваясь в этом вопросе с ключевыми союзниками в регионе: Великобританией, Турцией, Ираном и Израилем. Вашингтон в таких условиях решил сохранить сложившийся баланс сил и не предпринимать никаких агрессивных действий.

Во втором подразделе 1.3.2. «Политика администрации Дж. Кеннеди по курдскому вопросу в Ираке в 1961–1963 гг.» анализируется дальнейшая эволюция политики США в отношении курдского вопроса в Ираке. Взгляды Вашингтона коррелировали с внешнеполитической позицией Багдада и его местом в усиливавшемся в 1961–1962 гг. биполярном противостоянии. Американцы относились к иракским курдам нейтрально-доброжелательно до тех пор, пока те боролись с «просоветским» правительством. М. Барзани пытался вступить в переговоры с американскими дипломатами и официальными лицами, что не встретило положительного отклика. Вашингтон заявил официально, что курдский вопрос в Ираке является внутренним делом.

В результате первого баасистского переворота в феврале 1963 г. в Ираке установился относительно проамериканский режим. Американское руководство материально поддержало его против курдских автономистов. Багдад возобновил военные действия против курдов, начал «кампанию геноцида» против мирного населения. Вашингтон не обращал внимания на методы подавления курдского восстания баасистами, а в ООН блокировал попытки СССР поднять этот вопрос. В конечном счете действия Баас не имели успеха, в ноябре произошел военный переворот А.С. Арефа, положивший конец первому баасистскому режиму и обозначивший переход к умеренному авторитаризму. Через несколько дней в США был убит Дж. Кеннеди.

Третий подраздел 1.3.3. «Политика администрации Л. Джонсона по курдскому вопросу в Ираке в 1963–1968 гг.» рассматривает

преemptивность политических курсов Дж. Кеннеди и Л. Джонсона, при стремлении восстановить приемлемую гуманитарную ситуацию в Иракском Курдистане посредством сотрудничества Вашингтона и Багдада. Показаны попытки Барзани воспользоваться гуманитарной помощью США для налаживания контактов, что было неоднозначно воспринято американской стороной. Администрацией Джонсона было проигнорировано установление тайных связей с иракскими курдами Ираном и Израилем. В результате арабо-израильской войны 1967 г. американо-иракские отношения были разорваны. У Вашингтона, всё глубже увязавшего во Вьетнамской войне, не осталось ни возможностей, ни желания влиять на курдский вопрос в Ираке. Второй баасистский переворот в 1968 г. руководством США был проигнорирован.

Вторая глава «Курдский вопрос в Ираке во внешней политике администраций Р. Никсона и Дж. Форда (1969–1976 гг.)» посвящена единственному в истории американо-курдских взаимоотношений периоду, когда США оказывали прямую, пусть и тайную, поддержку курдскому национально-освободительному движению в Ираке.

В параграфе 2.1. «Ближневосточная стратегия США и курдский вопрос в Ираке в 1969–1972 гг.» внимание заостряется на общих ориентирах американской политики, для которой первостепенными были проблемы международного уровня, тогда как курдская проблема оставалась региональным вопросом. Главной задачей Вашингтона было завершение американского участия во Вьетнамской войне. Существовал большой спектр внешнеполитических вопросов, требовавших пристального внимания политического тандема Никсона-Киссинджера: советско-американские и советско-китайские отношения, ограничение гонки вооружений, разрешение внутренних социальных проблем. В целом, в Белом доме считали доминирующее положение Ирана в Персидском заливе достаточным для защиты американских интересов и реализации «доктрины Никсона». Отсутствие официальных американо-иракских отношений и возможности текущего наблюдения за внутренними процессами в Ираке, приводило к искаженному восприятию Вашингтоном политики баасистского

правительства, его решений и действий, а вместе с тем динамики советско-иракских отношений, равно как положения и потенциала курдского движения.

Параграф 2.2. «Глобальная разрядка и региональная конфронтация: место курдского вопроса в Ираке в политике Вашингтона, 1972–1975 гг.» непосредственно посвящен тайной операции США по поддержке иракских курдов и состоит из трёх подразделов. В первом **2.2.1. «Между Москвой и Тегераном: изменение позиции Никсона по курдскому вопросу в 1972 г.»** раскрывается кардинальный разворот в позиции администрации Никсона, ставший следствием осознания усиления позиций СССР в Ираке в результате подписания советско-иракского договора о дружбе и сотрудничестве в апреле, и национализации ИНК в июне. Вашингтон увидел в советско-иракском сближении сдвиг баланса сил в Персидском заливе в пользу Москвы. Вашингтон сконцентрировался на укреплении обороноспособности Ирана. Во время визита Р. Никсона и Г. Киссинджера в Тегеран в мае, шах Пехлеви ознакомил их с планом поддержки иракских курдов, к которому американская сторона присоединилась в августе. Киссинджеру и экспертам ЦРУ, при участии шаха Пехлеви и учете мнения Барзани, удалось выработать план поддержки движения иракских курдов, одобренный президентом в октябре. После успешных для Никсона выборов в ноябре 1972 г. американская политика по курдскому вопросу была защищена от изменений в ближайшем будущем.

Во втором подразделе **2.2.2. «Курдская политика Никсона в 1973 г. и американо-израильско-курдский треугольник»** демонстрируется динамика американской поддержки курдов в течение года. В феврале 1973 г. бывший директор ЦРУ Р. Хэлмс был назначен послом в Тегеран. По просьбе Никсона, он стал «суперпослом» - медиатором американской политики на всем Ближнем Востоке. В планах и действиях руководства США были обозначены две важные тенденции: 1) стремление сохранить тайный статус операции; 2) нежелание заходить в операции дальше определенной черты, за рамками которой оканчивалась оборона курдов и начинались планы по ведению наступательной войны. Арабо-израильский конфликт в октябре 1973 г. выявил

основную проблему курдской операции: иранское правительство, получив выгодное предложение от Багдада по восстановлению отношений, было готово, при учете своих территориальных притязаний, пойти на сделку и свернуть поддержку курдов.

Третий подраздел **2.2.3. «Военный конфликт в Иракском Курдистане в 1974–1975 гг. и политика Вашингтона»** акцентирует внимание на активной фазе ирако-курдского противостояния, попыткам США найти дополнительную поддержку движению Барзани без собственных вложений сверх установленных лимитов. Отставка Никсона и переход власти к Дж. Форду в августе 1974 г. усилили позиции Киссинджера во внешней политике и сконцентрировали в его руках рычаги управления курдской операцией. Во время восстания проявилась неспособность курдских сил организовать успешное контрнаступление, вследствие чего Барзани остро нуждался в увеличении американо-иранской поддержки. К концу 1974 г. шах обозначил отход от поддержки курдов, поскольку её продолжение могло привести к прямому вовлечению в конфликт иранской армии. Вашингтон в феврале 1975 г. принял решение в пользу продолжения курдской операции, что было доведено Киссинджером до сведения шаха и Барзани. Пехлеви одобрил это решение, уведомив, однако, что собирается провести переговоры с представителем Багдада С. Хусейном. Уже 6 марта в Алжире были подписаны ирано-иракские соглашения, по условиям которых шах согласился прекратить спонсирование курдских сепаратистов. США оказались готовы к резкой смене политической обстановки.

Параграф 2.3. «Курдский вопрос в американской политике после Алжирских соглашений (1975-1976 гг.)» демонстрирует, попытки Форда и Киссинджера сохранить в тайне американское вмешательство в события в Ираке. После выделения небольшой финансовой поддержки Белый дом посчитал, что исполнил свою роль, поэтому переключился на насущные дела: налаживание контактов с баасистским Ираком и противодействие комиссиям и комитетам Конгресса по расследованию злоупотреблений разведки. Мустафа Барзани всеми силами пытался устроить свою поездку в Америку, чтобы

убедить администрацию Форда в необходимости возобновить операцию. Лоббисты интересов ДПК как среди курдов, так и в американском истеблишменте смогли добиться разрешения на въезд Барзани в США. Первая поездка в августе–октябре 1975 г. ни к чему не привела. Вследствие утечки информации о тайной курдской операции произошел всплеск критики в адрес президента и госсекретаря. На волне политического скандала, Барзани в июле 1976 г. вновь разрешили въехать в страну, где он остался до конца своих дней. Барзани пытался встретиться с кандидатами на пост президента от Демократической партии, однако победитель президентской гонки Дж. Картер не проявил интереса к личному посланию Барзани.

Третья глава «Иракские курды во внешней политике администрации Дж. Картера в 1977–1980 гг.» посвящена развитию американской политики в отношении иракских курдов в период дестабилизация Ирана, начала американо-иранского противостояния, ввода советских войск в Афганистан, свертывания разрядки и начала нового витка биполярной напряженности.

В параграфе 3.1. «Ближневосточная политика администрации Дж. Картера в 1977–1978 гг.: роль курдского фактора» анализируется переход вопроса о судьбе иракских курдов в руки администрации Картера. Новые моральные ориентиры, привнесенные Картером в политику США, не нашли отражения в ближневосточном курсе. Призывы о помощи, адресованные Мустафой Барзани американскому правительству, игнорировались. Без ответа оставались и воззвания поддерживавших курдов законодателей. Конгрессу, тем не менее, удалось принять программу поддержки курдских беженцев. Белый дом считал для себя приоритетным поддерживать хорошие отношения с Ираном, который скрупулёзно соблюдал условия Алжирских соглашений 1975 г. Для продвижения арабо-израильского урегулирования Вашингтон также был готов пойти на восстановление отношений с Багдадом. Последний, памятуя, в том числе, о недавнем вмешательстве США в курдский вопрос, поддерживал контакты с американцами только в экономической сфере. Важным элементом

американской политики стало сдерживание иракских курдов, получивших убежище в Иране, от провокаций на ирано-иракской границе. С началом исламской революции в Иране эффективность контроля над курдской активностью была подорвана.

Последствиям революции, окончательно победившей в феврале 1979 г., для американо-курдских отношений посвящен **параграф 3.2. «Влияние исламской революции в Иране на американскую политику по курдскому вопросу в январе – ноябре 1979 г.»**. В результате иранской нестабильности американцы свернули гуманитарную помощь иракским курдам. Расчёт Белого дома на восстановление американо-иранских отношений на приемлемом уровне стал причиной отхода от контактов с курдами, игнорирования их просьб о помощи. В этих условиях Мустафа Барзани и его сыновья (Идрис и Масуд) приняли решение вернуться в Иран и договориться с режимом аятоллы Р. Хомейни о совместной борьбе против баасистского Ирака. Однако 1 марта 1979 г. Мулла Мустафа скончался. Его сыновья вернулись в Тегеран, восстановили лидерство в ДПК и приняли курс на возобновление курдского восстания (к этому моменту в Иракском Курдистане уже действовал ПСК Дж. Талабани). Многие иракские курды, в первую очередь аффилированные с братьями Барзани, перестали сотрудничать с американцами. Ослабление позиции премьер-министра Ирана М. Базаргана в октябре – начале ноября 1979 г., рост антиамериканской риторики иранского духовенства и радикализация сторонников Хомейни не были своевременно зафиксированы американскими дипломатическими и разведывательными структурами. Это привело к захвату американского посольства в Тегеране 4 ноября 1979 г. и кардинальному ухудшению американо-иракских отношений.

Параграф 3.3. «Курдский вопрос в американской политике в ноябре 1979 – 1980 гг.» посвящен попыткам администрации Картера использовать курдский фактор для давления на Тегеран. В ноябре–декабре в рамках СНБ обсуждался вопрос об использовании иракских курдов и их связей в общекурдском движении для организации тайной операции, либо интервенции в Иран. Благоприятный момент для установления контактов с

курдским движением был упущен, ДПК во главе с братьями Барзани встала на сторону исламского режима. С вводом советских войск в Афганистан в декабре 1979 г. дискуссии о вторжении в Иран утихли. Мониторинг ситуации среди иракских курдов оставался за ЦРУ. Курдский вопрос не поднимался в политическом поле до начала ирано-иракской войны в сентябре 1980 г.

В четвертой главе «**Курдский вопрос во внешней политике администрации Р. Рейгана в 1981–1989 гг.**» исследуется американская политика в отношении иракских курдов на заключительном этапе холодной войны.

Параграф 4.1. «Ближневосточная политика администрации Р. Рейгана и место в ней курдского вопроса в контексте ирано-иракской войны (1981–1987 гг.)» посвящен рассмотрению процесса выстраивания администрацией Рейгана новой ближневосточной политики в контексте продолжавшегося ирано-иракского конфликта и холодной войны и месту в ней курдского вопроса. В Вашингтоне считали потенциальное поражение Багдада несоответствующим интересам США на Ближнем Востоке, поэтому был принят ряд мер, призванных укрепить Ирак. Продвигалось восстановление двусторонних отношений, что и произошло в декабре 1984 г. Американские компании стали продавать баасистскому режиму технику двойного назначения и комплектующие для производства химического оружия, которое в последующем было использовано против курдов. Курдское движение в этот период оценивалось как просоветское, а в контексте ирано-иракской войны как проиранское.

Параграф 4.2. «Позиция США по вопросу геноцида курдов и иракской кампании «Аль-Анфаль» в 1987–1989 гг.» раскрывает американскую политику в отношении иракских курдов на завершающем этапе ирано-иракской войны и последние годы президентства Рейгана. В марте 1987 г. иракской армией впервые было применено химическое оружие против курдского населения, что не вызвало особой реакции американской стороны. Администрация Рейгана дистанцировалась от иракских курдов, пытавшихся восстановить контакты с американским истеблишментом. Окончание ирано-

иракской войны в августе 1988 г. не положило конец противостоянию иракских курдов с центральным правительством. В сентябре началась военная кампания в Иракском Курдистане с применением химического оружия. Эти события были негативно восприняты международной и американской общественностью. Вашингтону пришлось выразить недовольство действиями Багдада, тем не менее, заверив иракскую сторону, что это не повлияет на американо-иракское сотрудничество. Приходящая администрация Дж. Г. У. Буша переняла эту политику. В конце концов, восстание иракских курдов оказалось в очередной раз подавлено.

В **Заключении** подводятся итоги исследования. Отмечается, что американо-курдские отношения в 1945–1989 гг. развивались циклично. Политика США в отношении Иракского Курдистана имела в своей динамике три основных тренда: поддержку, игнорирование, противодействие. В зависимости от того, какой ориентации придерживалось правительство в Багдаде (просоветской или проамериканской), Вашингтон был готов выбрать один из трех возможных сценариев. Любое вмешательство США в дела Ирака после 1945 г. носило отпечаток конфронтации с Москвой, и преследовало цель подрыва позиций СССР на Ближнем Востоке, и в Ираке, в частности. Иракские курды попеременно становились орудием политики обеих сверхдержав. Чаще всего интересам Вашингтона соответствовала поддержка Багдада в его борьбе с курдами. В тех случаях, когда в руководстве Ирака преобладал антиамериканизм, в Белом доме искали возможности дестабилизировать ситуацию и способствовать смене правящих режимов.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК и Аттестационным советом УрФУ:

1. Сенников, А.И. Иракские курды в политике США в 1969–1976 гг. / А.И. Сенников // Вестник Вятского государственного университета. – 2017. – №10. – С. 74–84 (0,75 п. л.).

2. Сенников, А.И. Курдский вопрос в ближневосточной политике администрации Дж. Картера в 1977–1978 гг. / А.И. Сенников // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2018. – № 1. – С. 41–47 (0,4 п. л.).

3. Сенников, А.И. Курдский вопрос в политике администрации Дж. Картера в контексте Иранской революции (1977–1980 гг.) / А.И. Сенников // США & Канада: Экономика – политика – культура. – 2019. – № 10. – С. 78–97 (1,1 п. л.).

4. Сенников, А.И. Курдский вопрос в контексте ближневосточной политики администрации Р. Рейгана в 1981–1987 гг. / А.И. Сенников // Россия и Америка в XXI веке. – 2019. – Выпуск № 3. – Режим доступа: <https://rusus.jes.su/S207054760007177-1-1> (доступ для зарегистрированных пользователей) (1 п. л.).

5. Сенников, А.И. Курдский вопрос в ближневосточной политике администрации Дж. Картера в 1979–1980 гг. / А.И. Сенников // Вестник Томского государственного университета. История. – 2020. – № 63. – С. 96–103 (Web of Science) (0,6 п. л.).

6. Сенников, А.И. Историография политики США по курдскому вопросу в Ираке в 1945–1990 гг. / А.И. Сенников // Вестник гуманитарного образования. – 2020. – №2. – С. 66-76 (0,75 п. л.).

Другие публикации:

7. Сенников, А.И. Деятельность Мустафы Барзани в США в 1977–1979 гг. / А.И. Сенников // Человек, общество, государство: история, современность, перспективы взаимодействия. Материалы Международной научно-практической конференции 4 декабря 2017 года. – Уфа: Научно-исследовательский центр «АнтроВита», 2017. – С. 23–29 (0,4 п. л.).

8. Сенников, А.И. Генри Киссинджер и курдский вопрос в американской внешней политике 1970-х гг. / А.И. Сенников // История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты:

сб. ст. по матер. XIX-XX междунар. науч.-практ. конф. № 4-5(14). – Новосибирск: СибАК, 2019. – С. 10–14 (0,3 п. л.).

9. Сенников, А.И. Интернационализация внутреннего конфликта в Иракском Курдистане в 1972–1975 гг. / А.И. Сенников // *Safety of a person and society as a problem of social sciences and humanities: materials of the VI international scientific conference on December 5–6, 2019.* – Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2019. С. 13–18 (0,4 п. л.).

10. Сенников, А.И. Гуманитарный кризис в Иракском Курдистане 1963 г. и роль США / А.И. Сенников // *Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020» [Электронный ресурс]* / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. – М.: МАКС Пресс, 2020. – Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/index.htm (доступ свободный) (0,1 п. л.).